

Глава 7

Когда волна невыносимой боли, словно разрывающей тело на части, накрыла Ся Мань, она до боли сжала зубы.

Ей было всё равно. Лишь бы не стать такой же бесполезной, как в прошлой жизни, — она была готова терпеть боль хоть в десять раз сильнее.

Если бы в прошлой жизни у неё не было этого никчёмного пространства, она не оказалась бы в таком положении. Тот, кто вернулся из апокалипсиса, одержим жадной силой!

Когда мучения начали отступать, Ся Мань обнаружила, что промокла насквозь, будто её только что вытащили из воды. На смену острой боли пришло онемение.

Ся Мань с трудом открыла глаза. Первое, что она увидела, — это пухлые белые конечности, а затем такое же пухлое личико.

— Кто ты? — выдавила она из себя. В голове уже начала зарождаться смутная догадка.

— Хе-хе, привет, девочка. Я твой спаситель! — донёсся до неё нежный детский голосок. Чтобы доказать, что он и есть тот самый древний дух, малыш погладил её по голове. — Не бойся, я помогу тебе отомстить!

Ся Мань с трудом поднялась на ноги и посмотрела сверху вниз на пухлого карапуза в красном нагруднике.

— Ты — тот самый дракон?

Глаза ребёнка тут же засияли:

— Ага! Я тот самый дракон с высоким статусом!

Ся Мань, скрипя зубами, уставилась на улыбающегося толстячка:

— Почему мне кажется, что меня надули?

— Нет, что ты! — малыш поспешно замахал руками. — Я тебя не обманывал! Я и есть тот дракон, а та жемчужина — действительно ценная вещь... — он опустил голову, не решаясь встретиться с ней взглядом.

У Ся Мань возникло дурное предчувствие.

— Ты что-то от меня скрыл? — она протянула руку. На запястье проступил ярко-зелёный узор. Если бы не слабость, она бы непременно схватила этого сорванца за шкуру!

— Ну... — в больших глазах пухлого малыша отразилась обида. — Не смотри на меня так. Этот узор — отличная штука! Правда! Слышала когда-нибудь о магии древесины?

Конечно, слышала. После начала апокалипсиса способности разделили на стихии: ветер, молния, лёд, дерево. Изначально магия дерева считалась бесполезной, ведь она даровала жизнь, но не обладала никакой разрушительной силой!

Лучше бы он молчал. Услышав это, Ся Мань позеленела от ярости. Нет разрушительной силы?! Значит, она посмешище? Не сможет отомстить? Какой тогда смысл в её перерождении?

— Не спеши, среди растений есть хищные цветы! — почувствовав исходящую от неё ауру убийства, малыш тут же вцепился в её ногу. — Не горячись! Твоя способность — это как раз хищный цветок среди растений, с убийством врагов проблем точно не будет!

Ся Мань ему не верила. С того момента, как он представился драконом, от него не прозвучало ни слова правды!

Ся Мань сосредоточилась, и зелёная лоза мгновенно обхватила пухлого ребёнка, подняв его в воздух.

Малыш заверещал:

— Теперь-то веришь?!

Ся Мань подтянула лозу толщиной с запястье так, чтобы их лица оказались на одном уровне.

— А теперь говори: какова твоя истинная цель?

Сначала этот ребёнок притворялся стариком, чтобы заставить её проглотить жемчужину. Он усыпил её бдительность знаниями о прошлом и об апокалипсисе, а также сыграл на её жажде силы. Но он ни словом не обмолвился, что на самом деле он ребёнок и что после поглощения жемчужины примет такой облик. Глядя на него, Ся Мань было трудно поверить в отсутствие скрытых мотивов.

Малыш недовольно заерзал под вопросительным взглядом Ся Мань и неловко хихикнул:

— Ну чего ты к ребёнку пристала? Я тебя не обманывал, всё, что сказал — правда!

Увидев, что Ся Мань нахмурилась, он поспешно добавил:

— Ты же не бросишь такого милого и упитанного ребёнка умирать в глуши?

У Ся Мань на лбу выступил пот. Что это вообще за существо?

Услышав её вопрос, малыш перестал хихикать и принял серьёзный вид. Посмотрев на неё глубоким взглядом, он произнёс:

— Я — дракон из Восточного моря...

— К делу! — Ся Мань дёрнула его за красный нагрудник. — И кстати, ты мальчик или девочка?

— Я девочка, идиотка! — малыш взъерошился. — Короче, я хочу, чтобы ты взяла меня с собой. Мне нужно спасти мир!

Ся Мань опешила. Она была уверена, что это мальчик, ведь тот старческий голос звучал вполне по-мужски.

— Взять тебя с собой? — она задумалась. Через несколько дней животные и растения начнут мутировать, человечество расколется, появятся зомби и люди со способностями. Если обычные люди не станут едой для первых, то превратятся в рабов вторых.

Путешествовать по апокалипсису с ребёнком — самоубийство. Мало того, что это опасно, так ещё и не объяснишь, как в мире, где все истощены, у неё получается содержать такого упитанного малыша. Люди в апокалипсисе — не дураки, особенно те, кто выжил.

Заметив выражение лица Ся Мань, малыш понял, что она не в восторге.

— Если бросишь меня, я устрою в твоём пространстве такой беспорядок, что ты им пользоваться не сможешь!

Глядя на его детское личико, Ся Мань поняла: он вполне способен это сделать. Она прижала руку ко лбу. Похоже, она навлекла на себя огромные неприятности.

— Если я не выйду наружу, то не смогу найти Избранного из пророчества. Ты ведь не хочешь, чтобы мир снова погиб? Кстати, забыла сказать: после твоей смерти в прошлой жизни мир захватили зомби, а вскоре он и вовсе исчез. Без Избранного люди со способностями не справятся с мертвецами. Неужели ты хочешь, чтобы мир погиб раньше, чем ты отомстишь? — малыш старался изобразить скорбь, но его пухлое личико выглядело лишь комично.

Однако Ся Мань замолчала. Ребёнок был прав: зомби эволюционировали гораздо быстрее людей.

— Выйдем, но без моего разрешения не бегать и лишнего не болтать! — наконец вздохнула она.

Малыш радостно запрыгал, но тут же с грустью осознал, что всё ещё связан лозой.

Ся Мань подхватила его на руки и вышла из пространства. Только она оказалась в комнате, как в дверь постучали.

Ся Мань нахмурилась. Этот Сян Ян никак не угомонится?

— Мань-Мань? — раздался тревожный голос Цюй Чжэнь.

Ся Мань взглянула на пухлого малыша в красном нагруднике. Тот тут же сделал умоляющее лицо, мол, не смей меня бросать. Ся Мань схватила с дивана плед и швырнула в него:

— Завернись!

Она лихорадочно соображала, как объяснить присутствие этого ребёнка.

<http://bllate.org/book/18684/1805502>